

Е.Ю. Брель

НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ АЛЕКСИТИМИЧЕСКОГО РАДИКАЛА В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ

Томский государственный университет

В настоящее время внимание исследователей, в основном медиков, привлекает алекситимический радикал в структуре личности как один из возможных психологических факторов риска психосоматических расстройств. Разрабатывают методики определения уровня алекситимии у больных с психосоматическими заболеваниями, а также психотерапевтические методы, направленные на снижение алекситимии путем преодоления определяющих ее личностных черт. Дальнейшее изучение алекситимии в системе других факторов риска биологической и психосоциальной природы имеет значение для лучшего понимания роли психологических механизмов в патогенезе этих заболеваний, долгосрочного прогноза и организации профилактических мероприятий [1].

При этом следует заметить, что алекситимию чаще изучают как личностную характеристику пациентов с выраженной соматической патологией: инфарктом миокарда [2–4], ишемической болезнью сердца [5, 6], гипертонической болезнью [7], бронхиальной астмой [8, 9], паническим расстройством [10, 11], развитием неврозов и депрессий (Freyberg Н., 1985; Самулевич А.Б., Дубницкая Э.Б. 1999) [12], церебральным ожирением [13], офтальмотологической патологией [14, с. 155]. В этих экспериментальных работах отмечена достоверно значимая взаимосвязь между наличием заболевания и степенью выраженности алекситимии. Т.В. Решетова отмечает, что вторичную алекситимию, часто фиксируемую у обычных людей, следует рассматривать как один из факторов риска профессионального выгорания (Решетова Т.В., 2000).

На наш взгляд, изучение алекситимии как самостоятельной психологической характеристики, описание возможных механизмов ее формирования и выраженности в структуре личности соматически здоровых людей представляет особый исследовательский интерес. Сегодня в психологической науке не представлено типологии алекситимических личностей, что снижает возможность ее коррекции. Кроме того, глубокие знания психологической природы алекситимии позволили бы купировать развитие данного свойства на начальных этапах.

Исследовательский интерес к изучению данного феномена поддерживается в основном благодаря первичной гипотезе участия алекситимии в патогенезе психосоматических заболеваний. Исследования показывают, что у части испытуемых соматоформные переживания и аффективная патология имеют общие

механизмы. В связи с этим алекситимию продолжают рассматривать как один из основных факторов развития психосоматических расстройств (Мосолов С.Н., 1995) [15].

Начало изучению алекситимии положили J. Nemiah и P. Sifneos в семидесятых годах двадцатого века. Термин «алекситимия» предложил P. Sifneos. Буквально он означает: «без слов для чувств», или в близком переводе – «нет слов для названия чувств» (от греч. А – отсутствие, lexis – слово, thymos – чувство). Сифнеос охарактеризовал им некоторые особенности пациентов психосоматических клиник. Эти особенности выражались в утилитарном способе мышления, тенденции к использованию действий в конфликтных и стрессовых ситуациях, обедненной фантазиями жизни, сужении аффективного опыта и особенно в трудностях подыскать подходящее слово для описания своих чувств. Кроме того, он считал, что недостаточное осознание эмоций ведет к фокусированию эмоционального возбуждения на соматическом компоненте и развитию психосоматических расстройств.

Экспериментальное исследование изучения алекситимии, причин ее формирования и основных взаимосвязей этого феномена с другими личностными психологическими характеристиками проводили на базе гимназии № 1 г. Кемерово в 1995–2003 гг.

В психодиагностической работе приняли участие 71 человек (39 мальчиков и 32 девочки), которые при первичной диагностике в 1995/96 уч. г. были учащимися начальных, а в 2002/03 уч. г. – старших классов соответственно.

При проведении психологического тестирования на начальном этапе работы были использованы следующие методы:

1. Шкала тревожности А.М. Прихожан. Методику применяли при первичной психодиагностике школьников младших классов в 1995/96 уч. г.

2. Тест-опросник родительского отношения А.Я. Варга и В.В. Столина. Работа по данной методике была проведена с родителями младших школьников.

В повторном психодиагностическом исследовании приняли участие только школьники-старшеклассники. С ними проведено психологическое тестирование с использованием: шкалы тревожности Дж. Тейлора, Торонтской алекситимической шкалы (TAS), теста-опросника А. Басса и А. Дарки, теста-опросника способности к эмпатии И.М. Юсупова, характе-

рологического опросника К. Леонгарда, теста-опросника Г. Айзенка.

Первичные материалы исследования были подвергнуты статистической обработке: корреляционный анализ проведен при помощи вычислений коэффициента ранговой корреляции Спирмена, достоверность различий определяли, вычисляя значение t – критерия Стьюдента. Результаты считали статистически значимыми при $P < 0.01$.

Проведение корреляционного анализа позволяет выделить три четких блока взаимосвязей алекситимии с изучаемыми показателями:

1-й – взаимосвязь алекситимии с тревожными характеристиками в структуре личности испытуемых (рис. 1);

2-й – взаимосвязь алекситимии с эмпатийными способностями и эмотивностью (рис. 2);

3-й – взаимосвязь алекситимии с агрессивными и враждебными реакциями (рис. 3).

При психологической интерпретации первого блока взаимосвязей «алекситимия – тревожность» (рис. 1) мы рассматриваем тревожность, зафиксированную у младших школьников, как состояние, а не как свойство личности испытуемых. Однако лонгитудный характер исследования позволяет говорить о ее трансформации в устойчивую личностную характеристику, о чем свидетельствуют положительные коррелянты с уровнем личностной тревожности по шкале Дж. Тейлор, акцентуацией тревожного типа по К. Леонгарду и высокими показателями нейротиз-

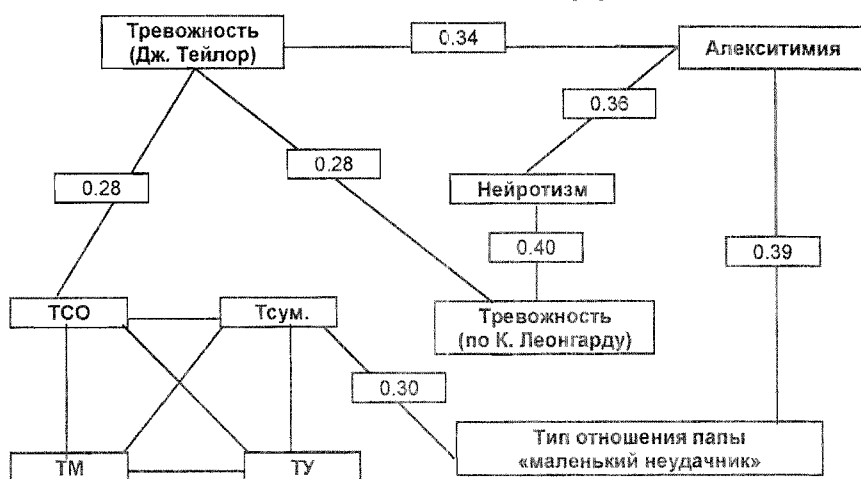

Рис. 1. Взаимосвязь алекситимии с тревожными характеристиками в структуре личности испытуемых. Условные обозначения: ТУ – учебная тревожность в младшем школьном возрасте, ТСО – самооценочная тревожность в младшем школьном возрасте, ТМ – межличностная тревожность в младшем школьном возрасте, Тсум. – суммарный показатель тревожности в младшем школьном возрасте

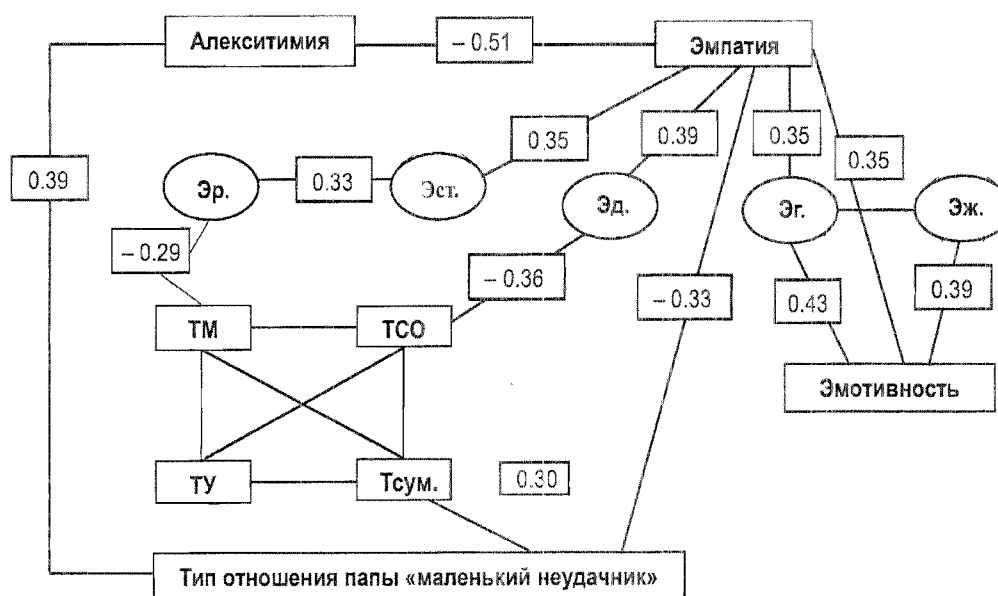

Рис. 2. Взаимосвязь алекситимии с эмпатийными способностями и эмотивностью. Условные обозначения: Эр. – эмпатия с родителями, Эст. – эмпатия со стариками, Эд. – эмпатия с детьми, Эг. – эмпатия с героями художественных произведений, Эж. – эмпатия с животными

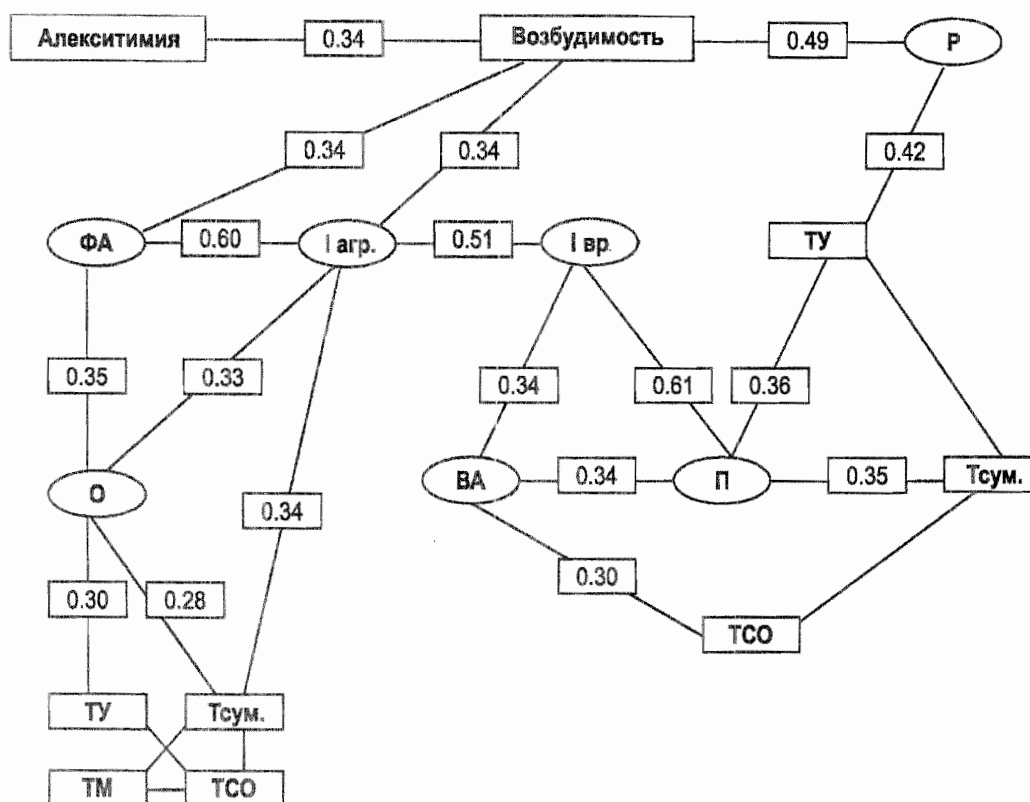

Рис. 3. Взаимосвязь алекситимии с агрессивными и враждебными реакциями.
 Условные обозначения: I agr. – индекс агрессивности, I вр. – индекс враждебности, ФА – физическая агрессия, ВА – вербальная агрессия, P – раздражение, П – подозрительность, О – обиды

ма по Г. Айзенку. Обращает на себя внимание наличие взаимосвязи между детской тревожностью и отношением папы к ребенку по типу «маленький неудачник». По нашему мнению, именно этот показатель можно интерпретировать как один из пусковых механизмов становления устойчивых тревожных характеристик личности, которые в свою очередь провоцируют развитие алекситимии. Наличие положительных коррелянтов между алекситимией и тревожностью ($r = 0.34$), алекситимией и нейротизмом ($r = 0.36$), алекситимией и отношением папы к ребенку по типу «маленький неудачник» ($r = 0.39$) доказывают правильность нашего предположения.

Второй блок выявленных взаимосвязей (рис. 2) позволяет нам говорить о схожей психологической природе диады «алекситимия – эмпатия» ($r = -0.51$). При этом обратная зависимость этих характеристик подчеркивает разную психологическую сущность данных феноменов: если эмпатия – это способность к сопереживанию, состраданию и умение распознавать как свое эмоциональное состояние, так и состояние партнера по общению, то алекситимия – это отсутствие таких способностей и невозможность дифференцировать эмоциональные и физиологические ощущения.

Особый интерес представляют выявленные обратные взаимосвязи отдельных проявлений эмпатии с

детской тревожностью. Так, эмпатия с родителями и эмпатия с детьми у старшеклассников коррелирует с высокой межличностной и самооценочной тревожностью в младшем школьном возрасте ($r = -0.29$ и $r = -0.36$ соответственно). Высокая тревожность в данном случае блокирует развитие эмпатийных способностей, так как широкий спектр негативных ощущений, неизбежно сопровождающих тревогу, препятствует эмоциональной идентификации с партнером по общению, необходимой при эмпатийном взаимодействии.

В связи с этим мы считаем закономерными представленные в третьем блоке (рис. 3) взаимосвязи алекситимии с агрессивными и враждебными реакциями. В этом случае деструктивное поведение мы рассматриваем как проявление недифференцированного аффекта, характерного для алекситимической личности. Высокая личностная тревожность, с одной стороны, и невозможность позитивного эмоционального реагирования, с другой стороны, приводят к формированию и закреплению особого стиля поведения, которому свойственны различные виды агрессивности и враждебности.

Следует заметить, что виды агрессивных и враждебных реакций старшеклассников связаны с высоким уровнем их тревожности в младшем школьном возрасте.

Лонгитюдный характер нашего исследования позволяет констатировать обусловленность формирования и развития алекситимии высокой тревожностью испытуемых в младшем школьном возрасте. При этом учебную, самооценочную и межличностную тревожность, зафиксированную по шкале А.М. Прихожан, мы рассматриваем как социально обусловленную, формируемую при взаимодействии с ближайшим семейным и школьным окружением (родителями и педагогами). На это указывает и ее взаимосвязь с типом родительского отношения.

Трактуя тревожность как переживание широкого спектра негативных ощущений (беспокойство, внутреннее напряжение, неуверенность в правильности своего поведения и т. д.), можно предположить, что на фоне этого состояния остальные эмоциональные ощущения блокируются и не поддаются идентификации. С этим и связано формирование алекситимии как устойчивой характеристики в структуре личности. При этом эмпатийные способности не могут развиваться, поскольку человек не может адекватно оценить свои переживания, не го-

воря о переживаниях своего партнера. Важно, что выраженная в этом случае враждебность и агрессивность также не поддаются объективной самооценке и могут быть интерпретированы как недифференцированный аффект.

В рамках современных исследований агрессивности обращает на себя внимание наличие взаимосвязи изучаемых характеристик с отношением отца к ребенку по типу «маленький неудачник». Отец может быть актуальным образцом успешной социализации, в случае отношения по указанному типу он не оставляет ребенку возможности соответствовать его социальным качествам, поскольку считает его просто не способным на это. В результате можно говорить о возможном нарушении процесса социализации ребенка. При этом вероятность нивелирования агрессивных тенденций в поведении резко снижается.

Поскольку многие исследователи отмечают, что алекситимия как устойчивая характеристика личности сложно поддается психологической коррекции, то попытка ее нивелирования через снижение уровня тревожности приобретает особую актуальность.

Литература

1. Соложенкин В.В., Гузова Е.С. Алекситимия (адаптационный подход) и психотерапевтическая модель коррекции // Социальная и клиническая психиатрия. 1991. Т. 8. Вып. 2.
2. Провоторов В.М., Кравченко А.Я., Будневский А.В. и др. Качество жизни больных, перенесших инфаркт миокарда // Клиническая медицина. 1998. № 11.
3. Коркина М.В., Цивилько М.Л., Кисляк О.А., Бухарева С.В. Выраженность алекситимии и уровень комплайенса у больных, перенесших инфаркт миокарда // Социальная и клиническая психиатрия. 1999. Т. 9. Вып. 4.
4. Бухарева С.В. Психические нарушения при остром инфаркте миокарда и постинфарктном кардиосклерозе: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2000.
5. Грекова Т.И., Провоторов В.М., Кравченко А.Я., Будневский А.В. Алекситимия в структуре личности больных ишемической болезнью сердца // Клиническая медицина. 1997. Т. 75. № 11.
6. Провоторов В.М., Будневский А.В., Кравченко А.Я., Грекова Т.И. Психосоматические соотношения у больных ишемической болезнью сердца с алекситимией // Кардиология. 2001. Т. 41. № 2.
7. Лышова О.В. и др. Особенности клинических проявлений гипертонической болезни при алекситимии // Кардиология. 2002. Т. 42. № 6.
8. Провоторов В.М., Чернов Ю.Н., Лышова О.В., Будневский А.В. Алекситимия // Журнал неврологии и психиатрии. 2000. № 6.
9. Заболотских Т.В. и др. Клиническая эффективность психокоррекции в комплексной терапии детей с бронхиальной астмой, обучающихся в астма-школе // Аллергология. 2003. № 3.
10. Калинин В.В. Симптоматика панического расстройства, алекситимия и эффективность терапии альпразоламом // Социальная и клиническая психиатрия. 1993. № 3.
11. Калинин В.В. Алекситимия, мозговая латерализация и эффективность терапии ксанаксом у больных паническим расстройством // Там же. 1995. Т. 5. Вып. 4.
12. Вертищев Д.Ю. Клинико-патогенетические закономерности ситуационных расстройств депрессивного спектра: Автореф. дис. ... докт. мед. наук. М., 1999.
13. Коростелёва И.С. и др. Психофизиологические особенности больных церебральным ожирением в контексте проблемы алекситимии // Социальная и клиническая психиатрия. 1994. № 1.
14. Хромова Н.В., Широкова М.Н. Некоторые психологические характеристики и отношение к болезни пациентов офтальмологического стационара // Современные проблемы фундаментальной и клинической медицины: Сб. науч. ст. (по мат-лам междунар. конф.). Томск, 1999.
15. Попов Ю.В., Вид В.Д. Современная клиническая психиатрия. СПб., 2000.